

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

3 марта 2016 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Айриян Э.В., судей Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Осипян Э.Ю., с участием истца – индивидуального предпринимателя Тарасика К. П. и его представителя Жмука Г.Н., представителей ответчика – Евразийской экономической комиссии Бричевой Е.Н., Кирилеева Р.О., Наумова А.А., Соколова Ю.Е., Солопова В.И., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (Республика Казахстан) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) об отказе в удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича и признании бездействия Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, заслушав представителей сторон, исследовав состязательные документы и иные материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец – индивидуальный предприниматель Тарасик Константин Петрович (далее – ИП Тарасик К.П., истец), обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействия Евразийской экономической комиссии

(далее – Комиссия, ЕЭК) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обязывании Комиссии устранить нарушение его прав и законных интересов, а также признании Решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 «О классификации транспортных средств типа «Pick Up» (далее – Решение Комиссии от 16 августа 2011 года № 751) не соответствующим международным договорам.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 октября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействия Комиссии принято к производству. Этим же постановлением ему отказано в принятии к производству заявления в части признания Решения Комиссии от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам и обязывании Комиссии устранить нарушение его прав и законных интересов.

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года (далее – решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года) истцу отказано в удовлетворении заявления, бездействие Комиссии признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Не согласившись с решением Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года, ИП Тарасик К.П. обратился в Суд с жалобой на указанное решение, в которой просит его отменить полностью и вынести новое решение.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 20 января 2016 года (далее – Апелляционная палата) жалоба ИП Тарасика К.П. принята к производству.

Комиссия обратилась в Суд с жалобой на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (дело № СЕ-1-2/2-15 КС) и просила изменить указанное решение в описательной и мотивировочной частях.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 27 января 2016 года жалоба Комиссии принята к производству и объединена в одно производство с жалобой ИП Тарасика К.П.

5 февраля 2016 года Комиссией в Суд направлены возражения на жалобу ИП Тарасика К.П.

При рассмотрении дела по жалобам сторон в судебном заседании 9 февраля 2016 года представитель Комиссии заявил ходатайство об отзыве жалобы Комиссии.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 9 февраля 2016 года производство по жалобе Комиссии прекращено в связи с ее отзывом.

В соответствии с пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд заседает в составе Апелляционной палаты Суда при рассмотрении заявлений об обжаловании решений Коллегии Суда.

Судопроизводство в Апелляционной палате Суда осуществляется в соответствии с главой VII Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Согласно статье 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Дополнительные доказательства могут быть приняты Судом, если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, независящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

I. Доводы жалобы ИП Тарасика К.П.

В жалобе ИП Тарасик К.П. просит полностью отменить решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года и вынести новое решение, приводя следующие доводы.

1. По мнению истца, государственными органами Республики Казахстан нарушены положения следующих международных договоров и международных правовых актов:

Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (далее – Женевское соглашение);

Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года (далее – Соглашение от 18 ноября 2010 года);

Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (вступил в силу с 1 января 2015 года), (далее – Технический регламент).

В этой связи истец полагает, что подверглись изменению описания товарной позиции, установленной кодом 8704 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза, утвержденных Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 года № 54 (в настоящее время единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, далее – ТН ВЭД ЕАЭС), а также технические характеристики ввозимых им транспортных средств.

ИП Тарасик К.П. не согласен с выводами Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) о том, что нормы Налогового кодекса Республики Казахстан (далее – НК Республики Казахстан) в части взимания акциза согласуются с положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза.

Истец считает, что Коллегии Суда при исследовании международных договоров необходимо было дать оценку исполнения Женевского Соглашения государствами – членами Союза, а также порядка применения норм Соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу.

Сопоставляя правила и понятия, используемые в пункте 6 статьи 279, статьях 280 и 367 НК Республики Казахстан и вышеперечисленных международных актах, Коллегии Суда необходимо было исходить из общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении правосудия. По мнению истца, термины (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легковой автомобиль), указанные в статьях 279, 280, 367 НК Республики Казахстан, следует применять в том значении, в котором они определены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, а также в актах Союза.

2. ИП Тарасик К.П. считает, что Женевское соглашение является универсальным международным договором в сфере технического регулирования в Таможенном союзе и Союзе и подлежит обязательному применению, поскольку, исходя из смысла конституционных

положений государств – членов Таможенного союза (статья 8 Конституции Республики Беларусь, статья 4 Конституции Республики Казахстан, статья 15 Конституции Российской Федерации) к правовой системе государств – членов Таможенного союза в сфере технического регулирования относятся в том числе вступившие в силу международные соглашения.

В этой связи Коллегии Суда, по его мнению, следовало установить универсальный характер Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза. Коллегии Суда также надлежало установить тот факт, что изменение органами власти Республики Казахстан типа шасси по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой), нарушает положения Женевского соглашения как акта применимого права.

3. Истец полагает, что Коллегией Суда не разрешен вопрос о соответствии указанных в НК Республики Казахстан характеристик товарной позиции конкретному коду ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку изменение классификационного кода товара с 8704 ТН ВЭД ЕАЭС на 8703 ТН ВЭД ЕАЭС для целей налогообложения на основании положений налогового законодательства Республики Казахстан повлекло для него наступление негативных правовых последствий.

4. ИП Тарасик К.П. не согласен с выводами Коллегии Суда о том, что в рамках поставленных им вопросов при обращении в ЕЭК отсутствовала необходимость проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, в том числе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами.

По его мнению, Коллегии Суда следовало оценить не факт принятия Комиссией мер по унификации косвенного налогообложения внешнеторговых сделок государств-членов с третьими странами, а обязанность Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением Республикой Казахстан Женевского соглашения, Соглашения от 18 ноября 2010 года, Таможенного кодекса таможенного союза, являющегося приложением к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств 27 ноября 2009 года № 17, Технического регламента, ТН ВЭД ЕАЭС.

Также истец полагает, что необходимо было провести разграничение понятий мониторинга и контроля, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках

Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке; определить круг субъектов, наделенных правом обращения с заявлением об открытии процедуры мониторинга и контроля, в том числе предусмотрев такое право со стороны государства – члена Союза, а не только со стороны Комиссии и хозяйствующего субъекта; установить применительно к рассматриваемому спору право ИП Тарасика К.П. на инициирование этой процедуры.

5. По мнению ИП Тарасика К.П., Коллегия Суда не учла то обстоятельство, что хозяйствующий субъект лишен возможности защитить частный интерес, нарушенный в результате неисполнения государством-членом международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, каким-либо иным способом, кроме обращения с заявлением о начале процедуры мониторинга и контроля в Комиссию.

ИП Тарасик К.П. считает необоснованным вывод Коллегии Суда о непризнании отказа Комиссии в проведении такой процедуры по заявлению истца неправомерным бездействием, нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В судебном заседании ИП Тарасик К.П. и его представитель Жмук Г.Н. поддержали доводы жалобы, просили отменить полностью решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года и вынести новое решение об удовлетворении требований.

II. Возражения Комиссии на жалобу

6. В возражениях на жалобу ИП Тарасика К.П. на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года (далее – возражения) Комиссия просит оставить жалобу без удовлетворения, а решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года – без изменения по следующим основаниям.

ИП Тарасиком К.П. не соблюден порядок досудебного урегулирования спора.

ИП Тарасиком К.П. расширен предмет спора:

ИП Тарасик К.П. в своей жалобе необоснованно расширил круг своих требований и включил вопросы, в отношении которых в Комиссию не обращался. В этой связи им не соблюден порядок досудебного урегулирования спора.

В жалобе ИП Тарасик К. . указывает Суду на необходимость исследования вопросов, рассмотрение которых явно выходит за пределы предмета спора, изложенного им в заявлении в Суд (наличие либо отсутствие факта бездействия Комиссии по его обращению в 2014 году).

Требования ИП Тарасика К.П. о проведении мониторинга не были им заявлены при его обращении в Комиссию, не содержались в заявлении в Суд.

Обращение ИП Тарасика К.П. касалось исключительно обжалования действий таможенных органов Республики Казахстан, у Комиссии отсутствуют полномочия в этом вопросе.

Жалоба не содержит никаких сведений, указывающих на несоблюдение или неправильное применение Коллегией Суда каких-либо конкретных норм права.

Комиссия считает, что в судебном разбирательстве по заявлению ИП Тарасика К.П. должна даваться оценка действиям Комиссии только по тем вопросам, с которыми заявитель обращался в Комиссию в 2014 году, учитывая при этом имеющиеся у нее полномочия.

Необоснованными являются утверждения истца о том, что Женевское соглашение и принятые на его основании Правила Европейской экономической комиссии ООН фактически являются правом Союза, в связи с чем Комиссия обязана осуществлять мониторинг и контроль за соблюдением государствами-членами Союза указанных актов.

Доводы ИП Тарасика К.П. относительно обязательности применения терминов, используемых в сфере технического регулирования или применяемых при классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС к правоотношениям, связанным с уплатой (взысканием) налогов, в том числе акциза в Республике Казахстан, ничем не мотивированы.

В судебном заседании представители Комиссии поддержали возражения ЕЭК на жалобу ИП Тарасика К.П. на решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года.

III. Применимое право

7. В соответствии с абзацем вторым подпункта 2) пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

При несогласии с решением Коллегии Суда сторона, в соответствии с абзацем первым статьи 61 Регламента Суда, вправе обжаловать решение Коллегии Суда в Апелляционную палату Суда.

При рассмотрении настоящей жалобы Апелляционная палата Суда руководствовалась:

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;

Регламентом Суда;

Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года;

Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года;

Техническим регламентом «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)», утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (далее – Технический регламент Таможенного союза);

ТН ВЭД ЕАЭС;

Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (утратил силу с 1 января 2015 года);

Договором о Комиссии Таможенного союза от 6 декабря 2007 года (утратил силу с 2 февраля 2012 года);

Соглашением о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (утратило силу с 1 января 2015 года);

Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (утратил силу с 1 января 2015 года).

В качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, подлежащих исследованию при рассмотрении дела, Апелляционной палатой изучены:

Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года;

НК Республики Казахстан;

Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54;

Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2010 года № 1141 «Об утверждении Правил мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан»;

Приложение «Ответственность международных организаций» к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 года.

IV. Выводы Суда

8. Апелляционная палата Суда, рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе ИП Тарасика К.П. и в возражениях Комиссии, заслушав представителей сторон, проверив правильность применения Коллегией Суда общепризнанных принципов и норм международного права, норм права Союза, соблюдение Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, считает жалобу ИП Тарасика К.П. не подлежащей удовлетворению, а решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года оставлению без изменения по следующим основаниям.

8.1. В решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года к применимому праву отнесены, в частности, следующие международные договоры и международные правовые акты:

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе);

Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее – Таможенный кодекс ТС);

Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (далее – Технический регламент Таможенного союза);

Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» от 16 июля 2012 года № 54;

Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284;

Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний, от 20 марта 1958 года (Женевское соглашение 1958 года). Ратифицировано Российской Федерацией (Постановлением Совета

Министров СССР от 31 октября 1986 года № 1295), Республикой Казахстан (Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 301-IV ЗРК); Республикой Беларусь (Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 247);

Правила Европейской экономической комиссии ООН № 29 «Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства»;

Сводная резолюция о конструкции транспортных средств (СР.3), принятая Комитетом по внутреннему транспорту ЕЭК ООН (документ TRANS/WP/29/78/Rev.2 от 30 июня 2011 года);

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (утратил силу с 1 января 2015 года);

Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 декабря 2007 года (утратил силу с 2 февраля 2012 года);

Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 года (утратило силу с 1 января 2015 года);

Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (утратил силу с 1 января 2015 года).

Апелляционная палата считает, что при установлении обстоятельств, имеющих существенное значение для рассмотрения дела, оценке сведений об обстоятельствах, представленных сторонами, Коллегией Суда обоснованно применены право Союза, международные договоры, ранее включенные в договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, общепризнанные принципы и нормы международного права, изучена в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм соответствующая практика высших судебных органов государств – членов Союза, Международного Суда и Суда Европейского Союза. Коллегией Суда также исследованы вопросы применимости к рассматриваемому делу положений Женевского соглашения и актов Европейской экономической комиссии ООН.

8.2. Вывод Коллегии Суда о правомочиях Комиссии быть ответчиком в Суде, с учетом действующего права Союза и нормативно-правовой базы того периода, в котором возник спор, основан на анализе норм права Союза, Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП), поскольку спорные правоотношения между ИП Тарасиком К.П. и Комиссией возникли в рамках договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, которая продолжает действовать в части, не

утратившей силу на дату вступления в силу Договора о Союзе, и может применяться в части, не противоречащей Договору о Союзе, а ИП Тарасик К.П. обжаловал бездействие Комиссии, функционировавшей на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года.

Данный вывод также следует из смысла пункта 3 статьи 99 Договора о Союзе о том, что Комиссия, учрежденная в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, осуществляет свою деятельность в соответствии с Договором о Союзе.

8.3. Постановлением Коллегии Суда от 27 октября 2015 года заявление ИП Тарасика К.П. принято к производству в части оспаривания бездействия Комиссии, являющегося предметом спора.

Апелляционная палата считает, что в числе подлежащих установлению в ходе рассмотрения дела обстоятельств, связанных с рассмотрением заявления ИП Тарасика К.П., Коллегией Суда изучены вопросы, связанные с формулированием следующих правовых позиций:

обязательные условия, при наличии которых Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта;

определение правового содержания термина «бездействие», установление факта наличия которого со стороны Комиссии является одним из ключевых элементов возникновения права у хозяйствующего субъекта на обращение в Суд Союза за защитой нарушенных прав и законных интересов в соответствии с принципом «ubi jus ibi remedium» (где право, там и средство его защиты);

наличие причинно-следственной связи между отрицательным ответом Комиссии на обращение хозяйствующего субъекта в порядке досудебного урегулирования спора и возникновением юридически значимого факта ее бездействия, при условии прямой обязанности Комиссии на совершение испрашиваемого заявителем действия.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 39 Статута Суда Коллегией Суда сделан правильный вывод о том, что Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:

а) действие (бездействие) Комиссии непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности;

б) действие (бездействие) Комиссии повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Учитывая, что в праве Союза не закреплено определение термина «бездействие», имеющего существенное значение при рассмотрении

Судом соответствующих категорий споров, и в целях исключения имеющегося пробела в правовом регулировании в решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года последовательно рассмотрены существующие в международном праве и судебной практике высших судебных органов государств - членов Союза подходы к формулированию правового содержания данного термина *claris verbis* (в ясных выражениях, недвусмысленно).

Апелляционная палата находит правомерным вывод, содержащийся в решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года о том, что в общем смысле неправомерным бездействием является неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза.

По мнению Коллегии Суда, правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что является *ratio pertinens* (уместным доводом).

8.4. Проверив выводы Коллегии Суда относительно определения предмета спора, изучив доводы Комиссии, изложенные в жалобе, Апелляционная палата отмечает следующее.

Предмет спора составляют требования, за разрешением которых заинтересованное лицо обратилось в Суд. Данные требования излагаются в заявлении.

В возражениях на жалобу Комиссия полагает, что требования ИП Тарасика К.П. о проведении мониторинга не были им заявлены при обращении в Комиссию, не содержались в заявлении в Суд; ИП Тарасик К.П. в своей жалобе необоснованно расширил круг своих требований и включил вопросы, в отношении которых в Комиссию не обращался, и в этой связи им не соблюден порядок досудебного урегулирования спора; обращение ИП Тарасика К.П. касалось исключительно обжалования действий таможенных органов Республики Казахстан, тогда как у Комиссии отсутствуют полномочия в этом вопросе.

В ходе судебного разбирательства Коллегией Суда установлено:

в обращении на имя Председателя Коллегии Комиссии ИП Тарасик К.П. просил рассмотреть его обращение, проверить изложенные в нем и в прилагаемых документах факты и принять меры к лицам, допустившим нарушение международных норм;

в обращении изложены доводы ИП Тарасика К.П. о нарушении государственными органами Республики Казахстан его прав и законных интересов при импорте из третьей страны моторных транспортных средств в Республику Казахстан для предпринимательских целей. Данные доводы являются фактическими основаниями заявления.

Предметом спора в заявлении ИП Тарасика К.П. в Комиссию является его просьба о рассмотрении обращения, проверке изложенных в нем и в прилагаемых документах фактов и принятии мер к лицам, допустившим нарушение международных норм. Обстоятельствами, подлежащими проверке, на которые ссылается ИП Тарасик К.П., являются неправомерные, по его мнению, действия таможенных и судебных органов Республики Казахстан, выразившиеся в неправильном применении международных договоров с участием Республики Казахстан.

Комиссией обращение ИП Тарасика К.П. рассмотрено и заявителю направлен ответ от 27 ноября 2014 года за исх. № 18- 572. По мнению Комиссии, поставленные в обращении ИП Тарасика К.П. вопросы в части уплаты акцизов и действий таможенных органов Республики Казахстан не входили в ее компетенцию, а отнесены к ведению государственных органов Республики Казахстан, в связи с чем обращение ИП Тарасика К.П. направлено в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

ИП Тарасик К.П. считает, что Комиссия проявила бездействие, которое непосредственно затрагивает его права и законные интересы как хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности и повлекло нарушение предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов.

В заявлении ИП Тарасик К.П. просил Суд:

вынести решение о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ИП Тарасика К.П. в сфере предпринимательской деятельности, а также обязать Комиссию устранить нарушение прав и законных интересов ИП Тарасика К.П.;

признать решение Комиссии таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам.

Из заявления следовали три разнородных по правовой природе и предметному составу требования:

о признании оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ИП Тарасика К.П. в сфере предпринимательской деятельности;

об обязывании Комиссии устранить нарушение прав и законных интересов ИП Тарасика К.П.;

о признании решения Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 751 не соответствующим международным договорам.

Постановлением Коллегии Суда от 27 октября 2015 года установлено, что предметом спора, относящегося к компетенции Суда, является требование ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействия Комиссии, содержащееся в его заявлении в Суд.

Основанием данного требования являются обстоятельства, подтверждающие, по мнению ИП Тарасика К.П., факт неправомерного бездействия Комиссии, которым причинен вред его правам и законным интересам.

Применительно к обращениям ИП Тарасика К.П. в Комиссию и Суд дефиниции правового содержания предмета спора в заявлении хозяйствующего субъекта в Комиссию и правового содержания предмета спора в его заявлении в Суд не являются тождественными. Вместе с тем данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии заявления ИП Тарасика К.П. к производству Суда в части оспаривания бездействия Комиссии, поскольку не противоречит положениям абзаца третьего подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, статьи 45 Регламента Суда.

Предмет спора, указанный в Постановлении Коллегии Суда от 27 октября 2015 года, в части оспаривания бездействия Комиссии соответствует предмету спора, установленному в решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года.

8.5. Комиссия в возражениях на жалобу считает, что в судебном разбирательстве по заявлению ИП Тарасика К.П. должна быть дана оценка действиям Комиссии только по тем вопросам, с которыми он обращался в Комиссию в 2014 году, учитывая при этом имеющиеся у нее полномочия.

В абзаце седьмом раздела V «Пределы судебного разбирательства» Решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года содержится вывод о том, что, учитывая пояснения стороны истца, данные в судебном заседании, Коллегия Суда в качестве оспариваемого бездействия рассматривала поведение ответчика в период с 2012 года, когда возник спор между истцом и таможенными органами, отказавшими в выпуске товаров в связи с неуплатой суммы акцизов.

Вывод относительно установления юридически значимого факта – определения начала бездействия Комиссии в период с 2012 года – Коллегией Суда сделан на основании норм Статута Суда и Регламента Суда.

Доказательствами, на которых основан вывод Коллегии Суда об определении начала бездействия Комиссии в период с 2012 года, являются объяснения истца, данные в судебном заседании, сведения, содержащиеся в материалах дела.

Таковыми сведениями является информация, изложенная в заявлении ИП Тарасика К.П. в Комиссию и в его заявлении в Суд о фактах вышеуказанных спорных правоотношений с таможенными органами Республики Казахстан, основанием которых является препятствование таможенными органами выпуску автотранспортных средств истца в свободное обращение в 2012 году, экспертное заключение по результатам таможенной экспертизы автотранспортных средств, назначенной решением Департамента таможенного контроля по Карагандинской области № 6 от 30 октября 2012 года, и связанных с ним решений таможенных органов.

Сведения о фактах, предоставленные ИП Тарасиком К.П. в письменной и устной формах Суду, его объяснения Суду, на основании которых Коллегией Суда установлено наличие обстоятельств, определяющих начало бездействия Комиссии в период с 2012 года, являются состязательными документами по спору в силу пункта 1 статьи 35 Регламента Суда.

Согласно абзацу второму раздела V решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года, Коллегия Суда применила норму права, содержащуюся в положении пункта 101 Статута Суда, о пределах решения Суда.

В этой связи согласно абзацу пятому раздела V решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года, Коллегией Суда судебной оценке подвергнуты только доводы и доказательства, приводимые в обоснование принятых к производству требований об оспаривании бездействия Комиссии, поскольку решение Суда по настоящему делу не может выходить за рамки данных требований.

В абзаце шестом раздела V решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года содержится констатация Судом позиции истца, по мнению которого, спор с таможенными органами Республики Казахстан возник в результате бездействия Комиссии, обязанной обеспечивать реализацию международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, осуществлять мониторинг и контроль за исполнением названных международных договоров и решений Комиссии.

В рамках процессуальных правомочий, предоставленных ответчику пунктом 1 статьи 23 и статьей 38 Регламента Суда, Комиссией направлены в Суд возражения на заявление ИП Тарасика К.П. об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии от 20 ноября 2015 года за исх. № 03-95.

Определение Коллегией Суда начала бездействия Комиссии с 2012 года дано в рамках процессуальной последовательности рассмотрения спора, установленной пунктом 3 статьи 44 Регламента

Суда, согласно стадиям судопроизводства. При этом вывод Коллегии Суда о начале периода бездействия Комиссии:

1) не содержит оценки данного бездействия на предмет правомерности или неправомерности,

2) имеет своей целью всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование Судом имеющихся материалов дела по предмету спора,

3) необходим для юридической квалификации данного бездействия на следующей стадии судопроизводства.

Выводы Коллегии Суда относительно правового характера бездействия содержатся в последующих разделах мотивировочной части судебного акта – Разделе VII «Выводы Суда», что соответствует требованиям статьи 45 Регламента Суда о проверке по делам по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии.

Установление момента возникновения юридического факта – бездействия Комиссии – произведено Коллегией Суда в рамках положения подпункта б) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, в соответствии с которым Суд в судебном заседании осуществляет проверку факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Апелляционная палата считает, что выводы Коллегии Суда по итогам проверки данного обстоятельства корреспондируют с положениями Приложения «Ответственность международных организаций» к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 года (далее – Приложение).

Согласно пункту 1 статьи 10 Главы III «Наличие нарушения международно-правового обязательства» Приложения нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения или характера соответствующего обязательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Главы III Приложения нарушение международно-правового обязательства деянием международной организации, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству.

Соотнесение Апелляционной палатой выводов Коллегии Суда с положениями вышеуказанной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

осуществлено в рамках учета в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм положений акта главного органа ООН, содействующего формированию и закреплению норм и принципов международного права.

Обоснованным является установление Коллегией Суда того, что в рамках иска о бездействии применительно к заявлению ИП Тарасика К.П. может оспариваться бездействие Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам (так называемая «специальная обязанность»), а обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения.

В связи с этим Апелляционная палата считает необходимым отметить, что субъект обращения может обжаловать бездействие, но Суд устанавливает (проверяет) не только наличие указанного права, но и наличие или отсутствие у Комиссии корреспондирующей этому праву обязанности. Решением Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года было установлено отсутствие такой обязанности.

8.6. Апелляционная палата считает правомерным вывод Коллегии Суда о том, что нормами права, действовавшими в рамках ТС и ЕЭП, нормами права Союза не установлен круг субъектов, правомочных инициировать в Комиссии процедуру мониторинга и контроля.

Данный вывод следует из анализа следующих положений Договора о Союзе. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Договора о Союзе Комиссия является органом Союза. Согласно пункту 2 данной статьи органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

На основании статьи 18 Договора о Союзе Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, ее состав, функции, полномочия и порядок работы определяются Приложением № 1 к Договору о Союзе (далее – Положение о Комиссии).

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Коллегией Суда установлено, что по смыслу Договора о Союзе, Положения о Комиссии, Договора о Евразийской экономической

комиссии от 18 ноября 2011 года мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения.

Результаты анализа соответствующих положений Договора о Союзе и международно-правовых актов, действовавших в ТС и ЕЭП, положены в основу выводов Коллегии Суда об установлении следующих обстоятельств, имеющих существенное значение при рассмотрении дела:

мониторинг проводится Комиссией на постоянной основе вне зависимости от наличия или отсутствия обращений по данному вопросу. Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге в той или иной сфере не может являться безусловным основанием для мониторинга;

отсутствие у Комиссии прямой обязанности проводить мониторинг и контроль за исполнением международных договоров в рамках ТС и ЕЭП и решений Комиссии по индивидуальным обращениям хозяйствующих субъектов позволяет прийти к выводу о необоснованности доводов ИП Тарасика К.П. о попустительстве Комиссии, приведшем к неисполнению международных договоров;

реализация Комиссией полномочий по осуществлению мониторинга в рамках настоящего спора непосредственно не влияет на права и законные интересы истца в сфере предпринимательской деятельности;

предполагаемый ИП Тарасиком К.П. результат мониторинга является недостижимым, поскольку нормативно-правовая база ТС и ЕЭП прямо не предусматривает необходимость полного схождения законодательств государств-членов в той или иной сфере экономической интеграции;

для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, в государствах-членах Союза складывается различная практика применения международных договоров.

8.7. Апелляционная палата соглашается с выводами Коллегии Суда и считает, что мониторинг, осуществляемый Комиссией, фактически представляет собой деятельность уполномоченного органа Союза по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках Союза. Основной его

целью является оценка исполнения государствами-членами международных договоров и решений органов Союза и подготовка предложений по совершенствованию права Союза.

Вместе с тем мониторинг нельзя рассматривать как осуществление Комиссией наднациональных контрольных функций, поскольку непрерывный процесс наблюдения основывается также на информации, предоставляемой самими государствами-членами, и его проведение позволяет выявить проблемные вопросы, препятствующие единообразному и эффективному правовому регулированию, вносить основные предложения по совершенствованию права Союза и гармонизации законодательств его государств-членов.

По мнению Апелляционной палаты, если субъектом обращения в Комиссию с просьбой об инициировании процедуры мониторинга и контроля является хозяйствующий субъект, то *conditio sine qua non* (необходимым условием) для совершения Комиссией юридически значимых действий должны быть достаточные и объективно обоснованные сведения о нарушении прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Факты отсутствия таких сведений, их непредставления, а равно отсутствия самого нарушения не порождают встречной обязанности Комиссии проводить мониторинг и контроль в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, поскольку *ex facto jus oritur* (право возникает из факта).

8.8. Апелляционная палата считает, что выводы Коллегии Суда, основанные на нормах применимого права, соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. В частности, тому, что для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о несоответствии существующих в правовой системе государства-члена норм права международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, о складывающейся в государствах-членах Союза различной практике применения международных договоров.

ИП Тарасиком К.П. в Комиссию не представлены достаточные и объективно обоснованные сведения о неисполнении Республикой Казахстан международно-правовых обязательств в рамках ТС и ЕЭП, об отсутствии единообразной практики применения международных договоров государствами - членами Союза, повлекшем нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или)

международными договорами в рамках Союза. Довод истца о предъявлении национальным таможенным органом индивидуальному предпринимателю Григориади И.Д., ввозившему аналогичный товар, к оплате акцизного налога лишь свидетельствует о единообразном применении указанного налога в Республике Казахстан.

Несогласие хозяйствующего субъекта с заключением экспертизы, действиями таможенных органов, решениями и постановлениями национальных судов не может служить основанием для начала процедуры мониторинга и контроля со стороны Комиссии как органа международной организации и относится к процедурам разрешения (урегулирования) споров в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Юридически обоснован констатирующий вывод Коллегии Суда о том, что при указанных обстоятельствах непроведение Комиссией мониторинга и контроля по доводам ИП Тарасика К.П. не может считаться неправомерным бездействием.

8.9. В жалобе ИП Тарасика К. П. указаны требования, вытекающие, по его мнению, из обязанностей Комиссии при осуществлении процедуры мониторинга и контроля, правил и порядка их проведения и нормативно-правового закрепления результатов мониторинга и контроля.

Как указано в жалобе, Коллегии Суда надлежало сформулировать и разделить понятия мониторинга и контроля, выделить круг субъектов, наделенных правом обращения с заявлением об открытии этих процедур, а также установить применительно к рассматриваемому делу право ИП Тарасика К. П. как заявителя на инициирование процедуры мониторинга и контроля.

По мнению ИП Тарасика К.П., Коллегии Суда также следовало провести разграничение понятий мониторинга и контроля, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке; установить, что, помимо Комиссии и хозяйствующего субъекта, инициировать проведение процедуры мониторинга и контроля вправе также государство - член Союза.

На основании анализа соответствующих положений Договора о Союзе Апелляционная палата установила следующее.

Согласно статье 18 Договора о Союзе Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза.

Пунктом 2 статьи 8 Договора о Союзе органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

В соответствии с подпунктами 2, 3, 5 пункта 55 Положения о Комиссии департаменты Комиссии реализуют следующие функции:

осуществляют мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

осуществляют подготовку для рассмотрения членами Коллегии Комиссии предложений по результатам мониторинга и анализа законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза;

взаимодействуют с органами государственной власти государств-членов.

9. Учитывая, что правом Союза на Комиссию не возложена обязанность по проведению мониторинга и контроля сфер деятельности государств - членов Союза, отнесенных Договором о Союзе к их исключительной компетенции, Апелляционная палата считает, что заявленное ИП Тарасиком К.П. требование о разделении понятий мониторинга и контроля не влияет на существо разрешаемого спора и не подлежит удовлетворению.

Выводы Коллегии Суда в части неправомерности доводов ИП Тарасика К.П. о бездействии Комиссии, выразившемся в ненадлежащем рассмотрении его досудебного обращения, Апелляционной палатой проверены и признаны соответствующими требованиям Регламента Суда о правильном применении норм права к установленным по делу обстоятельствам.

Коллегией Суда в полном объеме исследован Порядок принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок).

Ссылка ИП Тарасика К.П. на пункт 20 Порядка и основанная на ней позиция о том, что его обращение должно было рассматриваться Комиссией на коллегиальном заседании с принятием решения, распоряжения или рекомендации, является несостоятельной, поскольку данный Порядок предусматривает, что предложения о классификации

отдельных видов товаров по ТН ВЭД ЕАЭС вносятся в Комиссию таможенными органами государств-членов. Следовательно, хозяйствующий субъект не правомочен вносить такие предложения.

Учитывая отсутствие в Суде Союза спора о таможенной классификации товара, ввезенного истцом, Коллегия Суда пришла к правомерному выводу о необоснованности доводов ИП Тарасика К.П. о необходимости рассмотрения его обращения в соответствии с Порядком.

9.1. ИП Тарасик К.П. не согласен с решением таможенных органов Республики Казахстан о признании транспортных средств, ввозимых заявителем на территорию Таможенного союза по коду 8704 ТН ВЭД ЕАЭС, моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3000 кубических сантиметров. По мнению истца, это повлекло доначисление суммы акциза в соответствии с НК Республики Казахстан и признание ввозимых автомобилей легковыми (код 8703 ТН ВЭД ЕАЭС). При этом классификация товара по коду 8704 ТН ВЭД ЕАЭС (моторные транспортные средства для перевозки грузов) при ввозе товара на таможенную территорию Таможенного союза таможенными органами не изменялась.

Апелляционная палата, исходя из принципа судебной экономии, не считает необходимым проведение анализа норм ТН ВЭД ЕАЭС и налогового законодательства Республики Казахстан, на положения которых ссылается заявитель, поскольку, как и Коллегия Суда, полагает, что ТН ВЭД ЕАЭС и налоговое законодательство государств-членов имеют разные сферы и предметы регулирования, не влияющие на исход рассматриваемого дела (о бездействии Комиссии). Апелляционная палата отмечает, что Коллегия Суда в решении от 28 декабря 2015 года дала правильную оценку указанному требованию заявителя и, проведя анализ соответствующих законодательных актов о таможенном регулировании Таможенного союза, Союза, пришла к выводу, что вопросы по взиманию таможенных платежей в части косвенных налогов отнесены к сфере регулирования национального налогового законодательства и в государствах-членах Таможенного союза, Союза признаки товаров, подлежащих обложению акцизным налогом, не связаны с признаками ТН ВЭД ЕАЭС. Коллегия Суда также отметила, что, хотя в соответствующих законодательных актах государств-членов ЕАЭС и содержатся ссылки на коды ТН ВЭД ЕАЭС, последние не являются определяющими при выборе признаков, по которым устанавливается акцизный налог.

На основании анализа соответствующих положений Таможенного кодекса ТС, статьи 45 и пункта 3 статьи 71 Договора о Союзе Коллегия Суда сделала правомерный вывод о том, что установление перечня подакцизных товаров по наиболее чувствительным товарам не входило в компетенцию Таможенного союза, не входит в компетенцию Союза и является исключительным правом государства-члена.

По вопросу гармонизации законодательства государств-членов Апелляционная палата считает, что статья 2 Договора о Союзе определяет гармонизацию законодательства как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. В той же статье дается определение унификации законодательства государств-членов, то есть государства-члены не только не отождествляют эти два понятия, но и отграничивают гармонизацию от унификации, определяя унификацию как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о Союзе.

Договор о Союзе, являясь международным договором, учитывающим права и интересы суверенных субъектов международного права и отражением достигнутого ими соглашения, определяет сближение законодательств государств-членов как процесс, а не одномоментный акт, со вступлением которого в силу все государства-члены одновременно начинают применять унифицированные нормы права во всех сферах экономической и иной хозяйственной деятельности. На данном этапе интеграции в Договоре о Союзе речь идет о гармонизации законодательств государств-членов, а не об их унификации.

9.2. По мнению ИП Тарасика К.П., Комиссия обязана осуществлять мониторинг и контроль за исполнением Республикой Казахстан Женевского соглашения.

Апелляционная палата соглашается с Коллегией Суда в том, что указанное требование ИП Тарасика К.П. является необоснованным по следующим основаниям.

Согласно Положению о Комиссии Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Пункт 1 статьи 6 Договора о Союзе устанавливает, что право Союза составляют:

- настоящий Договор;
- международные договоры в рамках Союза;
- международные договоры Союза с третьей стороной;

решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 1 статьи 99 Договора о Союзе международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору.

Женевское соглашение не является заключенным в целях и в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Участие в Женевском соглашении Республики Казахстан не влияло на цели формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Женевское соглашение не включено в право Союза, применяется только между государствами-участниками. Соответственно, Комиссия не обладает правомочием по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением Республикой Казахстан Женевского соглашения.

Исходя из нормы статьи 34 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция) о том, что договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия, с учетом положения статьи 5 Договора о Союзе о наделении Союза компетенцией в пределах и объемах, установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза, Апелляционная палата считает, что применение Женевского соглашения осуществляется в строгом соответствии с принципом «*pacta non obligant nisi gentes inter quas inita*» (договоры не обязывают никого, кроме народов, между которыми они заключены).

В этой связи неправомерным является также довод ИП Тарасика К.П. о том, что Женевское соглашение носит обязательный характер для всех государств-членов Таможенного союза, Союза, и требование истца о том, что при исследовании международных договоров Коллегии Суда следовало дать оценку исполнению Женевского соглашения государствами-членами Союза.

По мнению истца, Коллегии Суда следовало дать оценку порядка применения норм Соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, решения Комиссии от 28 января 2011 года № 526 «О едином

перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза», определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу.

Решением Комиссии от 28 января 2011 года № 526 «О едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза», действующим по настоящее время и, соответственно, входящим в право Союза, в Единый перечень включены колесные транспортные средства (пункт 10). Вместе с тем ТН ВЭД ЕАЭС и решения Комиссии, направленные на регламентацию и унификацию технических параметров товаров и услуг, имеют отличную от налогового законодательства государств-членов сферу и предмет регулирования.

Апелляционная палата отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 71 Договора о Союзе государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, включая:

- 1) гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;
- 2) дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле (в том числе с применением информационных технологий).

По мнению ИП Тарасика К.П., Коллегии Суда следовало установить универсальный характер Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза, положения которого подлежат обязательному применению как в рамках Союза, так и органами власти Республики Казахстан, которыми нарушены соответствующие положения данного Соглашения как акта применимого права, а Комиссией не осуществлен мониторинг и контроль за его исполнением Республикой Казахстан.

Комиссия в возражениях на жалобу полагает неаргументированными доводы ИП Тарасика К.П. о том, что Женевское соглашение и принятые на его основании Правила ЕЭК ООН фактически являются правом Союза и Комиссия, соответственно, обязана осуществлять мониторинг и контроль за соблюдением государствами – членами Союза данных актов.

Апелляционной палатой доводы ИП Тарасика К.П. в этой части признаны неправомерными по следующим основаниям.

Вопросы соотношения понятий, используемых в нормативно-правовых актах Республики Казахстан, Техническом регламенте,

Женевском соглашении, Сводной резолюции о конструкции транспортных средств ЕЭК ООН, а также правовой иерархии данных документов по их юридической силе исследованы в Решении Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года в полном объеме.

Коллегия Суда указала на несостоятельность утверждения истца об игнорировании данных актов таможенными органами и судами Республики Казахстан и о возможности соотнесения понятий, используемых в НК Республики Казахстан и указанных международных актах, поскольку эти правовые акты имеют различную сферу и предмет правового регулирования.

В основу выводов Коллегии Суда положено последовательное применение положений пункта 50 Статута Суда и основанный на них системный анализ соответствующих положений национального законодательства Республики Казахстан и вышеперечисленных международных актов.

В этой связи Апелляционная палата соглашается с возражением Комиссии о том, что немотивированными являются доводы ИП Тарасика К.П. относительно обязательности применения терминов, используемых в сфере технического регулирования или применяемых при классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, к правоотношениям, связанным с уплатой (взысканием) налогов, в том числе акциза в Республике Казахстан.

Апелляционная палата не находит несоответствий выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам также в части того, что НК Республики Казахстан регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обложения и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, в то время как Технический регламент и иные акты в сфере технического регулирования определяют общественные отношения в сфере обеспечения социально приемлемого уровня безопасности колесных транспортных средств.

Правила 29 (Единообразные предписания, касающиеся официального утверждения транспортных средств в отношении защиты лиц, находящихся в кабине грузового транспортного средства) применяются только к транспортным средствам категории N1 с отдельной кабиной водителя и только в отношении защиты лиц, находящихся в кабине.

Апелляционная палата соглашается с выводами Коллегии Суда о том, что подобный подход нельзя расценивать как противоречие между нормами Технического регламента, налогового и таможенного законодательства, поскольку описание товаров используется для различных целей, хотя и в смежных сферах правоотношений.

Соответственно, доводы ИП Тарасика К.П. о нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности неправильным применением договорно-правовых норм, регулирующих применение технических регламентов и классификацию товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, а также неправомерным бездействием Комиссии в этих сферах деятельности не находят подтверждения и не могут служить основанием для признания бездействия Комиссии неправомерным.

9.3. Доводы ИП Тарасика К.П. о необходимости установления Коллегией Суда универсального характера Женевского соглашения как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза, и вытекающие из них последующие требования юридически значимого характера, изложенные в жалобе, Апелляционная палата находит несостоятельными по следующим основаниям.

Союз, в соответствии с положениями статьи 5 Договора о Союзе, наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Апелляционная палата считает, что положение Технического регламента о том, что его требования гармонизированы с требованиями Правил ЕЭК ООН, принимаемых на основании Женевского соглашения, не порождает юридического факта безусловного и/или приоритетного исполнения положений Женевского соглашения в рамках технического регулирования в Союзе, или его включения в право Союза.

Сфера действия Женевского соглашения распространяется исключительно на государства, участвующие в данном соглашении. Порядок и правила применения, контроль за его исполнением на национальном уровне осуществляется в соответствии с данным соглашением и правом каждого конкретного государства-участника согласно статье 26 Венской конвенции о том, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Порядок заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Республики Казахстан установлен в преамбуле Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54 (далее – Закон от 30 мая 2005 года), согласно которой международные договоры Республики Казахстан заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией, настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

В соответствии с пунктами 4–5 статьи 20 Закона от 30 мая 2005 года центральные государственные органы Республики Казахстан в пределах своей компетенции обеспечивают выполнение обязательств и осуществление прав Республики Казахстан, вытекающих из международных договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств.

Общее наблюдение и контроль за выполнением международных договоров Республики Казахстан осуществляет Министерство иностранных дел Республики Казахстан.

Следовательно, вопросы выполнения Женевского соглашения Республикой Казахстан отнесены к исключительной компетенции Республики Казахстан как субъекта международного права.

В этой связи Апелляционная палата Суда отмечает, что положениями Договора о Союзе к компетенции Комиссии не отнесено выполнение функций по мониторингу и контролю за исполнением в государствах-членах международных договоров, не входящих в право Союза.

В соответствии с пунктом 42 Статута Суда к компетенции Суда не отнесено наделение органов Союза дополнительной компетенцией, помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Функции по координации деятельности государственных органов Республики Казахстан по мониторингу обеспечения выполнения международных договоров Республики Казахстан отнесены к компетенции Министерства иностранных дел Республики Казахстан на основании Постановления Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2010 года № 1141 «Об утверждении Правил мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан» в соответствии с пунктом 6 статьи 20 Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54. Данным правовым актом к компетенции Министерства иностранных дел Республики Казахстан отнесено общее наблюдение и контроль за выполнением международных договоров.

Отдельные вопросы технического регулирования, вытекающие из положений Договора о Союзе в части обращения продукции и действия технических регламентов Союза, отнесены к компетенции государств – членов Союза в рамках разграничения предметов ведения. Согласно положениям пунктов 4–5 статьи 53 Раздела X «Техническое регулирование» Договора о Союзе, государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов Союза проводится в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Ответственность за несоблюдение требований технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза устанавливается в соответствии с законодательством государств-членов.

9.4. Апелляционная палата считает не подлежащими удовлетворению как не относящиеся к компетенции Суда Союза требования ИП Тарасика К.П. относительно обязанности Коллегии Суда:

осуществить судебный контроль за исполнением органами власти государств - членов Союза международных договоров, иных актов, определить их место и роль в праве Союза;

установить соответствие положений национального законодательства правовым актам Союза;

дать оценку исполнения Женевского соглашения государствами – членами Союза, порядка применения норм Соглашения от 18 ноября 2010 года, Технического регламента, определении их места и роли в праве Союза применительно к рассматриваемому делу;

применить термины, содержащиеся в статьях 279, 280, 367 Налогового кодекса Республики Казахстан (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легковой автомобиль) в том смысле, как они определены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, а также в актах Союза;

определить обязательность применения положений Женевского соглашения как универсального международного договора в сфере технического регулирования в Союзе и Таможенном союзе;

установить юридически значимый факт нарушения органами власти Республики Казахстан положений Женевского соглашения как акта применимого права в результате изменения типа шасси, по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой);

разрешить вопрос о соответствии указанных в НК Республики Казахстан характеристик товарной позиции конкретному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

9.5. Апелляционная палата отмечает, что доводы ИП Тарасика К.П. о неправомерности действий государственных органов Республики Казахстан по установлению косвенных налогов на импортируемые моторные транспортные средства не могут быть приняты во внимание Судом по следующему основанию.

Вопросы начисления, взимания и уплаты пошлин и налогов конкретизированы в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции

Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года (далее – Киотская конвенция), ратифицированной Законом Республики Казахстан «О ратификации Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 24 февраля 2009 года № 141-IV ЗРК.

В подразделе «А» Главы 4 Генерального приложения к Киотской конвенции в Стандартах 4.1.–4.14. к компетенции национального законодательства отнесены, в частности, следующие вопросы:

определение условий возникновения обязательств по уплате пошлин и налогов,

срок, в течение которого производится начисление применяемых пошлин и налогов,

критерии, на которых основывается начисление пошлин и налогов, а также условия их определения,

момент времени, на который устанавливаются ставки пошлин и налогов,

формы уплаты пошлин и налогов,

определение лица, ответственного за уплату пошлин и налогов.

Стандартом 4.10 установлено, что национальным законодательством определяется период времени, в течение которого таможенная служба может предпринять установленные законом действия по взиманию пошлин и налогов, не уплаченных на дату платежа, а стандарт 4.14 предоставляет таможенной службе право при обнаружении ошибок, допущенных в декларации на товары или при начислении пошлин и налогов, приводящих или приведших к взиманию или взысканию меньших сумм пошлин и налогов, чем установленные законодательством, на исправление ошибки и взимание недоплаченной суммы. Однако, если такая сумма меньше минимальной суммы, установленной национальным законодательством, таможенная служба не взимает и не взыскивает такую сумму.

Положениями главы 2 специального приложения «В» Киотской конвенции к компетенции национального законодательства также отнесено правомочие по установлению случаев предоставления освобождения от уплаты налогов и сборов. К таким случаям относится, например, установленная пунктом E5./F4. таможенная процедура «реимпорт в неизменном состоянии».

Статья 71 Договора о Союзе признает за государствами-членами право самостоятельно определять направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении

налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, включая гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

Соответственно, вопросы уплаты налогов и сборов в случае импорта транспортных средств в предпринимательских целях на территорию Республики Казахстан из третьих стран находятся в ведении Республики Казахстан и не могут являться объектом мониторинга и контроля органа Союза.

Таким образом, Апелляционная палата Суда не установила неправильного применения и (или) несоблюдения Коллегией Суда норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде. Выводы Коллегии Суда о применении норм права соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Оснований для отмены решения Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда Евразийского экономического союза, подпункта а) пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Апелляционная палата

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича о признании бездействия Евразийской экономической комиссии несоответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, а жалобу индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева